

Ю. Бахер

**Последняя любовь Наполеона
I**

Исторический роман

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю. Бахер**
Последняя любовь Наполеона I: Исторический роман / Ю. Бахер – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 180 с.

ISBN 978-5-517-96705-3

ISBN 978-5-517-96705-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Съ послѣднимъ аккордомъ оркестра, двери императорской ложи съ шумомъ отворились и въ нее вошелъ Наполеонъ со своею сестрою Паулиною, княгинею Боргезе.

Избалованная княгиня, любившая наряды и удовольствія, была крайне поражена низложеніемъ своего гениальнаго брата. Въ то время, когда пришло это роковое извѣстіе, она уже не жила со своимъ мужемъ и находилась въ Ниццѣ, гдѣ вполнѣ наслаждалась жизнью и нисколько не думала о томъ, что ее поразитъ такой ударъ. Какъ только пришло извѣстіе въ Италію о паденіи Наполеона, тамъ повсюду возникли беспорядки, и приверженцамъ Наполеона пришлось удалиться изъ этой страны. Въ Генуѣ также вспыхнуло возстаніе. Одинъ изъ друзей княгини посовѣтовалъ ей удалиться въ болѣе безопасное мѣсто, и она въ одну туманную осенюю ночь уѣхала изъ Ниццы въ сопровожденіи своей преданной фрейлины Элоизы де-Биллонъ и вѣрнаго слуги и отправилась съ ними на островъ Эльбу къ своему низверженному брату.

Когда Наполеонъ вошелъ въ ложу, вся публика поднялась со своихъ мѣстъ; императоръ подошелъ ближе къ барьеру и легкимъ наклоненіемъ головы привѣтствовалъ присутствующихъ, затѣмъ повернулся къ стоявшей за нимъ княгинѣ, подавъ ей руку и отвелъ на назначенное для ея свѣтлости мѣсто.

Наполеонъ со времени своего пребыванія на островѣ Эльбѣ болѣе обращалъ вниманія на свой костюмъ, чѣмъ когда либо. На немъ былъ надѣтъ модный фракъ, вышитый серебромъ и узкія бѣлыя кашемировыя брюки, а его традиціонная трехуголка была замѣнена небольшою круглою шляпою съ кокардою—на половину пунсовою, на половину бѣлою, на которой было вышито три пчелы.

Не менѣе роскошно была одѣта и княгиня. Ея костюмъ состоялъ изъ темно-голубаго тяжелаго шелковаго платья, обшитаго брабантскими кружевами, а на головѣ былъ наколотъ голубой газовой тюрбанъ, съ котораго спускались два

страусовыхъ пера до самой спины, тюрбанъ же былъ украшенъ брилліантами; на обнаженныхъ рукахъ и шеѣ также сверкало золото, разноцвѣтные камни и дорогіе брилліанты. Однако, если-бы кто попристальнѣе взглядѣлся въ лицо прекрасной княгини, то тотчасъ замѣтилъ-бы во взорѣ ея чудныхъ темныхъ глазъ какую-то тревожную грусть.

Почти одновременно съ Наполеономъ вопли въ сосѣдную ложу и три французскихъ генерала: Бертрамъ, Друо и Камброннъ. Первый былъ гофмаршаломъ императорскаго дворца, второй генераль-губернаторомъ Эльбы; всѣ они были вѣрными слугами, друзьями Наполеона и его сподвижниками во время походовъ.

Кромѣ нихъ еще въ театрѣ находились генералы: Малеть, Рауль, Ерзмановскій и многіе другіе офицеры, состоявшіе въ качествѣ тѣлохранителей Наполеона.

Въ одной изъ ложъ присутствовалъ также и англійскій посланникъ, полковникъ Гансъ Камстбулъ, сопровождавшій Наполеона на островъ Эльбу и защищавшій его отъ нападеній разъяренной толпы. Полковнику былъ порученъ надзоръ отъ англійскаго правительства за августѣйшимъ плѣнникомъ; въ его распоряженіи находился также корветъ, крейсировавшій между Эльбою, Генуей и Ливорно.

Въ этотъ вечеръ на сценѣ театра Порто-Феррайо давали любимую пьесу Наполеона «Сида» Корнеля. Вся публика съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за мастерскимъ исполненіемъ актеровъ, которые играли дѣйствительно превосходно и съ большимъ воодушевленіемъ, такъ какъ это были лучшіе представители парижской драматической труппы.

Между тѣмъ молодая красавица, о которой было упомянуто выше, казалось, не обращала никакого вниманія на игру актеровъ; она съ какимъ-то лихорадочнымъ напряженіемъ смотрѣла на императорскую ложу и, казалось, слѣдила за малѣйшимъ движеніемъ Наполеона, но никто изъ публики не обратилъ вниманія на равнодушнѣе молодой дѣвушки къ

представленію, за исключеніемъ Паулины, княгини Боргезе; она только что вошла въ ложу, уже замѣтила эту молодую дѣвушку и пораженная ея красотою, стала слѣдить за нею.

Наполеонъ также никогда не оставался равнодушенъ къ женской красотѣ и Паулина, чтобы сдѣлать удовольствіе брату, всегда старалась приглашать на свои интимные вечера какую нибудь красавицу.

Кончился первый актъ, въ театрѣ раздались громкія рукоплесканія, а Наполеонъ аплодировалъ громче всѣхъ; ему хотѣлось господствовать не только на полѣ сраженія, но и въ области искусства.

Послѣ перваго дѣйствія Наполеонъ удалился со своею сестрою въ аррьер-ложу; послѣ нѣсколькихъ замѣчаній относительно хода пьесы, княгиня хотѣла было обратить вниманіе брата на красавицу, какъ въ это время къ эксъ-императору подошелъ Бертранъ, желавшій сообщить ему нѣкоторыя важныя извѣстія относительно прибывшихъ на островъ новыхъ личностей. Наполеонъ хотѣлъ, какъ въ Парижѣ и во Франціи, такъ и на островѣ Эльбѣ имѣть своего Фуше, который бы доносилъ ему обо всемъ, что дѣлается вокругъ него. Княгиня-же, во время интимнаго разговора своего брата съ генераломъ Бертраномъ, снова принялась разсматривать прекрасную незнакомку и горѣла нетерпѣніемъ узнать имя и фамилію этой прелестной дѣвушки, начавшей въ это время, какъ казалось, интересный разговоръ со своей спутницей. такъ какъ уже болѣе не могла слѣдить за Наполеономъ.

Начался второй актъ. Императоръ подалъ руку сестрѣ и отвелъ ее на прежнее мѣсто, а самъ, казалось, весь обратился въ слухъ, слѣдя за исполненіемъ пьесы; княгиня боялась прервать его; но вотъ, однако, выпала удобная минута, одинъ изъ актеровъ замедлил почему то появленіемъ на сцену. Императоръ нахмурился, оказалъ по поводу этого нѣсколько словъ, затѣмъ взялъ бинокль и сталъ разсматривать.

публику, чтобы хотя нѣсколько сократить время; но вотъ его взоръ упалъ на прекрасную незнакомку, и хотя представленіе на сценѣ возобновилось, но императоръ не отрывалъ глазъ отъ ложи красавицы. Подобное вниманіе Наполеона, конечно, не ускользнуло отъ княгини, даже и сама красавица замѣтила остановленный на ней взоръ императора, она покраснѣла и опустила внизъ свои прекрасные темные глаза; съ этого момента вниманіе Наполеона раздѣлилось между незнакомкою и сценою. Все это, конечно, не ускользнуло отъ наблюденій княгини и она тотчасъ замѣтила разсѣянность свего брата, и онъ самъ скоро обратился къ сестрѣ съ вопросомъ—не знаетъ ли она эту незнакомку.

— Я очень рада, государь,—отвѣчала княгиня, что наши вкусы сошлись относительно этой особы, такъ какъ и мнѣ она очень нравится...

— И вы мнѣ до сихъ поръ ничего не сказали объ этомъ?—строго спросилъ Наполеонъ.

— Быть можетъ я и сообщила бы вамъ объ этомъ, но я очень хорошо знала, что такая красавица не можетъ быть незамѣченною, тѣмъ болѣе вами, такимъ знатокомъ женской красоты.

— Прошу тебя, — продолжалъ Наполеонъ болѣе искреннимъ тономъ,—не шути. Красота этой дѣвушки такъ очаровательна, что я положительно удивляюсь, какъ раньше я ее не замѣтилъ; теперь ты должна оказать мнѣ дальнѣйшую услугу, пригласить ее на свои вечера, если только это возможно по ея общественному положенію, въ чемъ я, впрочемъ, нисколько не сомнѣваюсь.

— Ваше величество останетесь вполне довольны мною,—отвѣтила княгиня.

— Я вполне довѣряю уму моей сестры, — замѣтилъ Наполеонъ. Затѣмъ наклонившись ближе къ княгинѣ прибавилъ: — Надѣюсь что эта красавица не принадлежитъ къ

числу тѣхъ искательницъ приключеній, которыя меня такъ часто преслѣдуютъ своими искательствами.

— Я въ этомъ вполнѣ раздѣляю мысли вашего величества, такъ какъ эта дѣвушка держитъ себя очень прилично и принадлежитъ, по моему мнѣнію, къ хорошей семьѣ.

Наполеонъ замолчалъ; второй актъ кончился и императоръ опять удалился вмѣстѣ со своею сестрою въ глубину ложи, и снова завелъ съ ней разговоръ о заинтересовавшей его личности; но ихъ бесѣда была прервана приходомъ генераловъ Камброннъ и Друо; Наполеонъ сталъ говорить съ первымъ, а княгиня, отошедъ подальше отъ бесѣдующихъ, краснорѣчивымъ взглядомъ и очаровательною улыбкою подзвала къ себѣ генерала Друо и завела съ нимъ интимный разговоръ. Княгиня никогда не могла удержать порывовъ своего любвеобильнаго сердца; красивые, стройные мужчины производили на нее всегда глубокое впечатлѣніе и пользовались ея особою благосклонностью. Начался уже и третій актъ, а аванъ-лога императора все еще оставалась пустою, такъ какъ ни Наполеонъ, ни его сестра не думали занимать своихъ обычныхъ мѣстъ. Однако, императоръ скоро опомнился и, прервавъ разговоръ съ генераломъ Камброннъ, подошелъ къ княгинѣ.

— Право, Паулина, мы подаемъ очень дурной примѣръ публикѣ,—сказалъ онъ,—не хотимъ даже почтить, какъ слѣдуетъ, великаго писателя.

Княгиня засмѣялась, а Друо поклонился и вышелъ изъ ложи.

Только что Наполеонъ занялъ свое мѣсто, какъ, взглянувъ на ложу прекрасной незнакомки, увидѣлъ, что тамъ уже никого не было.

— Онѣ уѣхали!—сказалъ онъ сестрѣ.

— Въ самомъ дѣлѣ!—воскликнула княгиня, взглянувъ въ свою очередь на противоположную ложу.

— А ты еще ничего о нихъ не узнала?—спросилъ императоръ сестру.

— Я жду каждую минуту своего слугу, онъ уже долженъ быть здѣсь,—отвѣтила княгиня и тотчасъ же направилась къ двери.

Дѣйствительно, слуга уже ожидалъ свою госпожу.

— Что вы узнали?—спросила поспѣшно княгиня,—кто эти дамы?

— Мнѣ не удалось узнать ни ихъ фамиліи, ни ихъ общественнаго положенія, такъ какъ только что я хотѣлъ навѣсти объ этомъ справки, какъ онѣ уже уѣхали изъ театра; швейцаръ же недавно изъ Парижа и ничего объ нихъ не знаетъ, а такъ какъ я не могъ ихъ описать подробнѣе, то и другіе, къ кому я обращался, не могли дать мнѣ никакихъ свѣдѣній,—отвѣчалъ слуга.

— Продолжайте ваши розыски, мнѣ крайне необходимо узнать фамилію этихъ дамъ, но прошу васъ, поторопитесь, если вы не успѣете сдѣлать этого сегодня, то постарайтесь завтра до обѣда,—затѣмъ княгиня вернулась на свое мѣсто.

— Ну, чтоже?—спросилъ ее Наполеонъ.

— Ваше величество, имѣйте терпѣніе. Слуга искалъ напрасно, онъ не могъ пока еще ничего узнать,—отвѣтила княгиня.

— Но вѣдь онѣ уѣхали?—снова спросилъ Наполеонъ.

— Да, государь, но я надѣюсь, что эти дамы не нимфы, скрывающіяся на днѣ морскомъ, и не могутъ ускользнуть отъ нашихъ розысковъ,—утѣшила Паулина своего брата,—и притомъ нашъ островъ не такъ великъ, чтобы онѣ могли исчезнуть безслѣдно.

— Итакъ, будемъ надѣяться,—сказалъ Наполеонъ и всталъ съ своего мѣста, такъ какъ пьеса подходила къ концу и императору хотѣлось скорѣе вернуться въ свой дворецъ.

Княгиня также поднялась съ своего кресла и вмѣстѣ съ братомъ уѣхалъ изъ театра.

II.

Княгиня Боргезе.

Пробило уже одиннадцать часовъ, а княгиня Боргезе только что вышла изъ своей спальни въ будуаръ,—комнату хотя и небольшую, но убранную съ самою изящною роскошью,—и сѣла у мраморнаго стола въ большое и мягкое кресло. На Паулинѣ былъ накинутъ изящный пенъюаръ, она только что встала съ постели; однако сегодня ея свѣтлость проснулась ранѣе обыкновеннаго, такъ какъ ей необходимо было разузнать кое что о дамахъ, видѣнныхъ ею наканунѣ въ театрѣ, тѣмъ болѣе, что слѣдующее представленіе было назначено на другой день.

Княгиня не жила во дворцѣ своего брата въ Порто-Феррайо, а поселилась въ виллѣ Сентъ-Мартино, находившейся недалеко отъ названнаго города и построенной самимъ Наполеономъ послѣ его прибытія на островъ Эльбу, такъ какъ и здѣсь императоръ хотѣлъ имѣть свой Сентъ-Клу, гдѣ бы могъ принимать людей, посѣщенія которыхъ онъ желалъ скрыть отъ окружающихъ; померанцовыя деревья на террасѣ виллы были посажены собственными руками императора; вообще мѣстоположеніе Сентъ-Мартино было прекрасно и дѣлало честь выбору Наполеона: вилла была построена посреди прелестной цвѣтущей долины, окаймленной высокими живописными горами, защищавшими ее въ то же время и отъ сѣверныхъ морскихъ вѣтровъ; кромѣ виллы Сентъ-Мартино въ этой долинѣ были разбросаны, тамъ и сямъ, сельскіе домики, выглядывавшіе изъ-за густой зелени окружавшихъ ихъ садовъ.

Наполеонъ при постройкѣ виллы предполагалъ провести туда дорогу, которой въ то время тамъ еще не было, а жители Эльбы пользовались дорогами, проложенными самою природою.

Наполеонъ очень часто посѣщалъ эту виллу то верхомъ, то пѣшкомъ, особенно когда въ ней поселилась княгиня; она часто давала въ Сентъ-Мартино небольшія празднества, на которыхъ почти постоянно присутствовалъ и Наполеонъ. Однако, княгиня, смотря по обстоятельствамъ, иногда переселялась и во дворецъ своего брата, гдѣ для нея было также приготовлено помѣщеніе.

Усѣвшись въ кресло подлѣ мраморнаго столика, княгиня позвонила и вслѣдъ затѣмъ явился слуга съ чашкою шоколада на серебряномъ подносѣ.

— Вернулся-ли посланный съ моимъ порученіемъ,—спросила Паулина у вошедшаго слуги.

— Уже болѣе часу онъ ожидаетъ приказаній вашей свѣтлости,—отвѣчалъ онъ.

— Пусть сейчасъ войдетъ,—приказала княгиня.

— Ну что, Франсуа?—спросила она вошедшаго,—вы, вѣроятно, принесли мнѣ хорошія извѣстія?

— Къ сожалѣнію, нѣтъ, ваша свѣтлость, такъ какъ, не смотря на всѣ усилія, я не могъ ничего узнать объ этихъ дамахъ.

— Неужели вы ничего не узнали?— снова спросила Паулина.

— Въ городѣ ихъ рѣшительно никто не знаетъ и никто никогда о нихъ ничего не слышалъ; ихъ никто не встрѣчалъ ни на улицѣ, ни въ одной изъ церквей, вотъ все, ваша свѣтлость, что только я могу сообщить вамъ.

— Это слишкомъ мало!—воскликнула Паулина и затѣмъ прибавила:—городъ такъ малъ, что такія двѣ личности, какъ эти двѣ дамы, не могли остаться незамѣченными; быть можетъ, онѣ только вчера пріѣхали въ городъ или же живутъ въ его окрестностяхъ и рѣдко бываютъ въ Порто-Феррайо. Прошу васъ, разузнайте въ гостинницахъ, не остановились ли въ одной изъ нихъ эти незнакомки.

— Слушаю-съ,—отвѣчалъ Франсуа, низко кланяясь и дѣлая шагъ къ двери.

— Подождите,—остановила его княгиня, быть можетъ, онѣ вовсе и не живутъ въ городѣ, тогда всѣ ваши труды будутъ напрасны и потому если вы ничего не узнаете въ Порто-Феррайо, то поищите въ его окрестностяхъ; но не шадите трудовъ, повѣрьте, что я сдумѣю вознаградить ваше усердіе, если вы что нибудь узнаете объ этихъ чужестранкахъ.

Кивнувъ милостиво головой, княгиня отпустила слугу, который тотчасъ-же отправился въ Порто-Феррайо и принялся за розыски.

Паулина-же осталась у себя въ крайне дурномъ расположеніи духа, такъ какъ она знала очень хорошо, какъ былъ нетерпѣливъ ея братъ въ подобныхъ случаяхъ; она вспомнила о Парижѣ, о Фуше, какъ обыкновенно тамъ, въ этомъ громадномъ и населенномъ городѣ, скоро разузнавали о вновь пріѣзжающихъ и какая разница между Парижемъ и Порто-Феррайо.

И вспомнилось княгинѣ ея чудное прошлое, полное самыхъ пріятныхъ воспоминаній,—прошлое, которое врядъ-ли когда можетъ повториться, а теперь и она вмѣстѣ съ паденіемъ ея геніальнаго брата снизошла на степень обыкновеннаго частнаго лица; однако, не смотря на всѣ эти грустныя обстоятельства и на свои тридцать четыре года, княгиня все еще не утратила вполнѣ ни своей врожденной веселости, ни того искуснаго кокетства, которое приводило въ восторгъ окружавшихъ ее мужчинъ и еще болѣе выдѣляло ее замѣчательную красоту.

Семнадцати лѣтъ Паулина вышла въ первый разъ замужъ за генерала Леклеркъ д'Остэна, который умеръ пять лѣтъ спустя, послѣ брака, и годъ спустя послѣ его смерти молодая вдова вторично вышла замужъ за герцога Квасталли, Камилла Боргезе, который мало жилъ со своею супругою, такъ какъ постоянно участвовалъ въ походахъ императора; но послѣ паденія Наполеона, супругъ Паулины порвалъ вся-

кую связь съ семействомъ жены и даже хлопоталъ о формальномъ разводѣ съ нею, что ему, однако, не удалось.

У Паулины отъ перваго брака былъ только одинъ сынъ, который жилъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, а отъ втораго брака у ней вовсе не было дѣтей.

Однако, всѣ эти житейскія невзгоды нисколько не повлияли ни на красоту, ни на характеръ Паулины, она по-прежнему находила утѣшеніе въ объятіяхъ любви, мѣняя своихъ возлюбленныхъ довольно часто и утѣшаясь ихъ ласками.

Послѣ ухода слуги княгиня сидѣла задумчиво, погруженная въ свои мысли, какъ вдругъ у окна раздался пронзительный крикъ.

— Ахъ, да!—воскликнула княгиня. —со всѣми этими хлопотами, я совершенно забыла о тебѣ, Пьерро.

Тотчасъ же Паулина взяла съ стоявшей подлѣ нея на столикѣ тарелки кусокъ бисквита, встала съ своего мѣста, и подошла къ окну, гдѣ прикрѣпленная на цѣпи сидѣла бѣлая бразильская обезьяна и завидѣвъ приближающуюся хозяйку привѣтствовала ее радостными прыжками. Паулина приласкала забавное животное и спустила его съ цѣпи, а сама вернулась къ своему мѣсту и принялась за завтракъ. Выпивъ шоколадъ, княгиня ушла въ другую комнату, окна которой выходили на улицу и нѣсколько минутъ простояла молча, какъ бы ожидая кого-то, затѣмъ она снова вернулась въ свой будуаръ и позвонила; черезъ нѣсколько минутъ явилась мадамъ Бертенъ, ея камерфрау.

— Я хочу ѣхать скорѣй въ городъ, дайте мнѣ одѣться, — сказала княгиня.

— Такъ рано, ваша свѣтлость? — спросила мадамъ Бертенъ, удивленная требованіемъ княгини.

— У меня спѣшное дѣло. Поскорѣе, Бертенъ!

Съ этими словами княгиня отправилась снова въ свою спальню, служившую ей въ то же время, за недостаткомъ